

Действительно сильный.

Удар только что заставил его наступать прямо, что раньше было невообразимым выигрышем, но с ним сосуществовала опасность.

Даже с термозащитой он все равно причинял ему ужасающие повреждения.

Если бы не благословение характеристик божественного оружия.

Он действительно умрет.

Внутренние органы были сильно повреждены. Хотя это не смертельно, без полугода восстановиться будет сложно. К счастью, есть исцеление и настойчивость.

Пусть он выдержит такой тяжелый удар.

Инспектор Хайнин уничтожил всю армию.

Перед мастером.

У них нет места, чтобы дать отпор, и у них нет ни малейшей способности сопротивляться.

"Зачем беспокоиться."

Злой монах покачал головой и вздохнул, инспекция действительно ужасное учреждение, и промывание мозгов молодежи — это действительно серьезно. Зная, что силы двух сторон настолько различны, они выбрали не верный путь, а выбрали самый неверный выбор.

Подняв ноги, он собирался войти в подземелье.

Был еще один голос.

«Стой, я еще не умер».

далеко.

Линь Фань встал, пошатываясь, кровь капала из уголков его рта, он выглядел немного трагично, но в его глазах отражалась решимость.

Злой монах отступил назад, посмотрел на Линь Фаня, прищурил глаза, и в его глазах появился странный цвет.

— Ты еще можешь двигаться?

Он не воспринимал Линь Фань всерьез.

База развития противника очень слаба.

Только что удара было достаточно, чтобы противник не мог двигаться, но он не ожидал, что еще сможет двигаться. Это действительно превзошло его ожидания.

"Двигайтесь, я обязательно смогу двигаться, даже если база культивирования старшего мощная, я как муравей для старшего, но людей, арестованных инспекцией, при желании нельзя отпускать. Наступил на труп. "

Поведение Линь Фань шокировало всех присутствующих.

Ян Кун надеялся, что Линь Фан не умрет напрасно.

Но он не мог говорить.

Линь Фан использует свою жизнь, чтобы поддерживать честь Инспекции.

Другие инспекторы уже были шокированы поведением Линь Фань.

Внутреннее смятение чрезвычайно велико.

Спросите себя, они не думают, что могут сделать это на уровне Линь Фань.

— Ты действительно думаешь, что я не убью тебя. Злой монах почувствовал, что у этого парня с головой что-то не так, или увидел, что тот не хочет убивать инспектора, поэтому он был бесстрашен, думая использовать такую хрупкую силу, чтобы состязаться с самим собой.

Как мог хозяин уйти в отставку небрежно?

Линь Фан улыбнулся: «Не бойтесь смерти. Как инспектор, я, Линь Фан, никогда не думал ни перед кем кланяться. Люди, я не могу позволить вам забрать меня, даже если я знаю, что есть огромный разрыв с тобой, но я все еще хочу остановить тебя».

Все с ужасом посмотрели на Линь Фаня.

Возможно, они не смогут добиться ситуации, в которой оказалась Линь Фан.

Ян Кун и Чжоу Чэн увидели в Линь Фане яркое пятно, которого они никогда раньше не видели.

Перед ним стоит Великий Магистр.

Это действительно убило бы людей.

Втайне Тан Шунь никогда не думал, что сможет увидеть такую сцену. Для него ничто на арене никогда не трогало его так, как сейчас.

Что бы ни случилось сегодня вечером, он хотел сделать Линь Фань знаменитым на весь мир, осмелиться бросить вызов мастеру и сохранить справедливость в своем сердце. Это то, что многие самодовольные люди в мире не могут сделать.

"Стоит ли оно того?" — медленно сказал злой монах.

Линь Фань сказал: «Это того стоит, справедливость бесценна, как вы можете быть под влиянием внешнего мира и позволить вам забрать Су Цзысюня, и я не знаю, сколько невинных людей будет убито им сегодня, даже если Я рискую своей жизнью, я, Линь Фан, остановлю тебя».

Голос просто упал.

Кажущееся шатающимся тело внезапно стало очень устойчивым и бросилось на злого монаха.

Чего Линь Фан больше всего боялся, так это слишком много словесных нападок. Он действительно тронул слова другой стороны. Эксперты очень индивидуальны.

Злой монах очень удивился.

Другая сторона, Фэй Фэй, не признала, что он трус, и даже осмелилась напасть на него.

Хотя он до сих пор не знал, на что полагалась другая сторона, чтобы упорствовать, он вообще не обращал внимания на силу другой стороны.

"не хотеть..."

Ян Кун закричал изо всех сил.

Он уже видел, что злые монахи не хотят своей жизни, но Линь Фан взял на себя инициативу, чтобы напасть на мастера, независимо от того, насколько велик мастер, он все равно безжалостно убьет его.

Когда Лин Фан приблизился.

Злой монах хлопнул себя по ладони, он уже держал руку, но любое из семидесяти двух божественных умений способно размозжить Линь Фаня в дерьмо.

бум!

Линь Фань вырвало кровью и полетело вниз головой, даже если это был случайный удар Великого Магистра, он не мог сопротивляться.

Линь Фан, упавший на землю, только почувствовал, что его внутренние органы вот-вот взорвутся.

сверх его возможностей.

Опираясь на свои характеристики, он смог стабилизировать собственное положение во время такого ужасающего наступления.

«Вот каково это, когда тебе больно».

«Даже с этим исцелением и упорством все еще трудно сопротивляться».

[Закалка прошла успешно! □]

[Обновление класса! □]

впечатляющий.

Глаза Лин Фань расширились, и он сказал, что ужасен. Даже один-единственный удар заставил его мгновенно вскочить. В этой ситуации Врожденное Царство не может этого сделать, и это может сделать только гроссмейстер.

Он чувствовал, что его возможность стать сильнее была перед ним.

Было бы очень жаль, если бы я его отпустил.

Злой монах посмотрел на фигуру вдалеке.

«Мальчик, я уже дал тебе два шанса. Даже если ты умрешь, ты навлек это на себя, и это не имеет ко мне никакого отношения». — сказал себе злой монах.

Он не думал, что другая сторона все еще может встать.

достиг своего предела.

Всего он сделал два выстрела.

Первый раз был просто для того, чтобы преподать ему урок, второй раз был немного тяжелее, но все же гарантировал, что другая сторона будет жива, но ситуация была не оптимистичной, травма была крайне серьезной, и даже если бы ее вылечили, это оставило бы темную болезнь навсегда.

Невозможно хотеть культивировать.

Есть движение.

Злой монах был удивлен, его глаза расширились, выглядя очень невероятно.

Ад.

Что с ним случилось.

Он мог даже встать.

Линь Фан все еще шатался, и его актерское мастерство нужно было улучшать, но это уже было лучшее, что он мог сделать. Кроме того, что он встал вот так и притворился серьезно раненым, как еще он мог себя вести.

Он не говорил.

Он опустил голову и шаг за шагом направился к злому монаху.

Злой монах не пошевелился.

Его глаза остановились на Лин Фане.

Он был на арене так много лет, и UU, читающая www.uukanshu.com, никогда не видела такой ситуации.

Лин Фан ничего не сделал злому монаху.

Вместо этого он стоял перед входом в темницу, тяжело дыша, дыхание его участилось, он решительно поднял голову, раскрыл руки и произнес каждое слово.

«Я... никогда не позволю тебе войти».

«Даже если ты умрешь, я остановлю тебя».

В это время Линь Фань была на виду у многих инспекторов.

Изображение всего человека вдруг стало выше.

«Хватит, брат Лин, хватит».

«Не умирай».

«Брат Лин, не будь импульсивным».

«В этот момент я понимаю, насколько я неквалифицированный инспектор, брат Лин...»

Его уважали все инспекторы.

— Ты действительно не боишься смерти?

Злого монаха немного раздражало поведение Линь Фань.

Возможно, никогда раньше не видел.

Увидев это сейчас, я очень удивлен.

"хе-хе..."

«Все боятся смерти, но если ты умрешь как следует, тебе нечего бояться. Даже если ты хозяин, все в мире тебя боятся, но инспектор не будет бояться тебя».

Линь Фан в полной мере выразил свою железную голову.

Он не смел провоцировать его словами.

Ведь он мастер.

Пока вы полностью разозлите его и начнете убивать людей, вы можете жить, а как насчет других?

Так что будьте в безопасности.

— Ладно, ты сам напросился.

Внезапный.

Злой монах мгновенно появился перед Лин Фаном, его руки превратились в когти, схватили руки Линь Фана и двинулись прямо к суставам его тела.

Нажмите!

Нажмите!

Хриплый звук продолжался.

Расчлененные мышцы.

В одно мгновение.

Линь Фань был похож на куклу, позволяя злому монаху играть с ним

.

<http://tl.rulate.ru/book/78933/2383619>